

есть на конёръ-самолётъ, на дубинку-самобивку и на шанку-невидимку и напалить ихъ.¹⁾ А тѣ приближи да тако мѣста—нимд²⁾ ничено: ни дубинки-самобивки, ни кангра-самолета, ни шанки-невидимки.

Нагнать онъ ихъ, ишли, ишли—стантъ жидынай лѣсь. А служанка и гаварить на барыню:

— Барыня, што-й-та лѣсь шумить?

Ана рассерчала:

— Н, кто суды можить зайтить, акромѣ насъ?

А ень ушлы, сламилъ вѣтачку и палажилъ въ карманъ—статъ сторашъ.

Ишли, шли—стантъ мѣднай лѣсь. А хрейлиха и гаварить:

— Што нѣ, барыня, апятъ лѣсь шумить!

Ана апятъ рассерчала:

— Кто суды можить зайтить, акромѣ насъ?

А ень сламилъ мѣднаю вѣтачку и палажилъ въ карманъ—статъ сторашъ.

Ишли-шли, ишли-шли—стантъ серебрянай лѣсь. Ана апятъ, ни стирѣла и гаварить:

— Што, барыня, апятъ лѣсь шумить!

Ана рассерчала апятъ:

— Кто суды можить зайтить, акромѣ насъ?

А ень сламилъ вѣтачку и палажилъ въ карманъ.

Ишли-шли, ишли-шли—стантъ залатой лѣсь. Ана апятъ гаварить:

Барыня, гартъ, лѣсь шумить!

Ана апятъ рассерчала.

— Кто суды можить зайтить, акромѣ насъ?

Ень сламилъ и ету вѣтачку, въ карманъ палажилъ.

Ишли-шли—стантъ домъ. И на дверяхъ—амѣй объ дѣнадцати голокъ.—И статъ мужикъ заклятай (она нѣ ходила къ заклятаму мужику подъ землю) волѣль амѣю, штопъ никапо не пускать, акромѣ двухъ барышень етихъ: царевну да служанку.

Али проишл, — и бѣзъ на янии: амѣй иво ни видаль.

Ана приходитъ, надивавать батинни и чулки. Тутъ заиграла музика. А она—што ни разъ пройдѣтна³⁾, то дапой и дапой паря. И пабили всѣ дѣнадцати паръ ботинкохъ и дѣнадцати паръ чулокъ.

Потомъ статъ мужикъ и гаварить заклятай (настѣдній дѣвь—уко ему вѣнчатна съ ою):

Пайдѣтъ и тибѣ показку платѣя, кольца—уес.

Повѣтъ ея.

¹⁾ Царевну съ служанкой.

²⁾ Нимд—нѣтъ.

³⁾ Протанцуетъ.